

«Грань меж добром и злом, сотрись»

ДНЕВНИК ФЕСТИВАЛЯ

На Волковском фестивале свои работы представили два интереснейших драматических театра – Самарский и Нижегородский. В спектакле «Амадеус» главную роль сыграл лауреат премии Федора Волкова, заслуженный артист России Александр Амелин.

В спектакле Самарского академического театра драмы «Амадеус» по пьесе Питера Шеффера – особая, напряженная атмосфера. На одре смерти Сальери (Александр Амелин) признается в том, что отравил Моцарта. Он пытается докричаться до мира... Свершилось ли преступление на деле? Раскаивается ли Сальери в содеянном? Монументальный, грузный, обрюзгший, в ночном колпаке, в инвалидной коляске, страдающий недержанием мочи, Сальери – Амелин показывает своего героя у последней черты.

Эта шаткость бытия, неблагополучия мира в целом – лейтмотив спектакля. По сути «Амадеус» Шеффера – широко развернутые и чрезвычайно субъективные авторские комментарии к пушкинской пьесе. И Шеффер, и режиссер спектакля Валерий Гришко по сути дискредитируют Моцарта, нарочито выпячивая его шалости и плотские утехы, вкладывая ему в уста сорную лексику (мотивы «задницы», «ночного горшка» и прочего постоянны). И все-таки лучшие моменты спектакля, когда Моцарт – Олег Белов, преодолевая авторскую и режиссерскую волю, творит на наших глазах, импровизируя за инструментом, смесь над моделью сальерианского творчества: тоника-доминанта, тоника-доминанта... И когда Констанция – Лариса Супрун в истерике вскакивает на стол и от неизбежной тоски, нищеты и голода заходится раздирающим душу воплем, Моцарт извлекает из этого крика мелодический строй и гармонию. Он пытается гармонизировать жизнь.

У Пушкина высшие критерии искусства и человечности совпадают. У Шеффера – нет. Артисту Александру Амели-

обогатило бы и расширило рамки образа.

Режиссер-постановщик мольеровского «Тартюфа» в Нижегородском академическом театре драмы, народный артист России Анатолий Иванов переосмысливает привычного и зна-

бытовому – хитрый жулик, карьерист, стяжатель, прикармливающий состояние Оргона. Режиссер Анатолий Иванов попытался показать почти романтика, заигравшегося рокового игрока. Но этому Тартюфу сложно добраться до высот трагедии,

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

ну (на протяжении трех с половиной часов не сходящему со сцены) в этом спектакле выпала сложнейшая миссия. Огромные монологи, обвинения прокурора и риторика, рождающиеся сценарии заговоров, заклинания... Надо отдать должное – актер выстоял, не рухнул под тяжестью этого риторического бремени, которое дано его персонажу. Сальери по воле постановщика сначала комментирует собственные замыслы, а потом иллюстрирует их. Он монументален и статуарен, поражает мощью и грандиозностью, особенно когда является к Моцарту в образе Рока, Командора, Гибели. Редки мгновения Сальери-человека, прорывы к самому себе, изначальному, подлинному. А это значительно

Сцена из спектакля Самарского театра драмы «Амадеус».

кого героя. «Этот герой чаще всего трактовался очень однолинейно: гнусный лицемер, ханжа в рясе. Но ведь когда характеристика персонажа исчерпывается лишь тем, что он мерзавец, такой персонаж неинтересен». Задача постановщика – найти человеческое внутри Тартюфа, понять мотивы его поступков и сделать их понятными зрителю.

Тартюф – Александр Сучков гибок, подвижен, сообразителен, умеет мгновенно менять решения, в зависимости от ситуации превращаться в свою противоположность. Это – романтический поэт несколько демонизированного плана.

Обычно Тартюфа играли по-

как, впрочем, и до своего человеческого «я». Порок должен быть наказан, а добродетель обязана восторжествовать.

Условность комедийной развязки «Тартюфа» предполагает ироническое отношение к счастливому окончанию событий. И в финале Тартюф, казалось бы, разоблаченный и вроде бы арестованный, удаляется с торжествующей улыбкой... Он еще возьмет свое.

Спектакль покориет стройностью, изяществом и артистизмом. Это театральное радостное действо, праздник музыки и грации утверждает естественный ход жизни. И в этом победа нижегородцев.

Маргарита ВАНЯШОВА.